

СВЯТОЙ ФЕОФИЛАКТ БОЛГАРСКИЙ

ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛИЕ

ОТ ИОАННА

СВЯТОЙ ФЕОФИЛАКТ БОЛГАРСКИЙ,
АРХИЕПИСКОП ОХРИДСКИЙ

ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛИЕ
ОТ ИОАННА

ORTHODOX LOGOS PUBLISHING

ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛИЕ
ОТ ИОАННА

*святой Феофилакт Болгарский,
архиепископ Охридский*

Икона на обложке книги:
«Иоанн Богослов», *Неизвестный автор*
монастырь Хиландар, Афон.

© 2024, Orthodox Logos Publishing, The Netherlands

www.orthodoxlogos.com

ISBN: 978-1-80484-158-7

This book is in copyright. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form or by any means without the prior permission in writing of the publisher, nor be otherwise circulated in any form of binding or cover other than that in which it is published without a similar condition, including this condition, being imposed on the subsequent purchaser.

СВЯТОЙ ФЕОФИЛАКТ БОЛГАРСКИЙ,
АРХИЕПИСКОП ОХРИДСКИЙ

ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛИЕ
ОТ ИОАННА

ORTHODOX LOGOS PUBLISHING

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Глава первая	10
Глава вторая	51
Глава третья	63
Глава четвертая	83
Глава пятая	109
Глава шестая	130
Глава седьмая	160
Глава восьмая	184
Глава девятая	209
Глава десятая	229
Глава одиннадцатая	247
Глава двенадцатая	270
Глава тринадцатая	295
Глава четырнадцатая	315
Глава пятнадцатая	335
Глава шестнадцатая	347
Глава семнадцатая	362
Глава восемнадцатая	376
Глава девятнадцатая	394
Глава двадцатая	414
Глава двадцать первая	428

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сила Духа Святаго, как написано (*2Кор. 12, 9*) и как веруем, совершается в немощи, в немощи не тела только, но и разума, и красноречия. Это видно как из многого другого, так особенно из того, что благодать показала на великом богослове и брате Христовом. Отец у него был рыболов; сам Иоанн занимался тем же промыслом, каким и отец; он не только не получил греческого и иудейского образования, но и вовсе не был учен, как замечает о нем божественный Лука в Деяниях (*Деян. 4:13*). Да и отечество его самое бедное и незнатное, как местечко, в котором занимались рыбною ловлею, а не науками. Его произвела на свет Вифсаида. Однако же, смотри, какого Духа получил этот неученый, незнатный, ни в каком отношении незамечательный. Он возгремел о том, чему не учил нас никто из прочих евангелистов. Так как они благовествуют о воплощении Христовом, а о предвечном Его бытии не сказали ничего довольно ясного и наглядного, то угрожала опасность, что люди, привязанные к земному и немогущие помыслить ни о чем высоком, подумают, что Христос тогда лишь начал Свое бытие, когда родился от Марии, а не родился от Отца прежде веков. В такое заблуждение, как известно, впал Самосатский Павел. Посему великий Иоанн возвещает о горнем рождении, не преминув, впрочем, упомянуть и о воплощении Слова. Ибо говорит: «И Слово стало плотью» (*Ин. 1:14*).

Иные говорят, что Православные и просили его написать о горнем рождении, так как в то время появились еретики, учившие, что Иисус был простой человек. Говорят также, что святой Иоанн, прочитав писания прочих евангелистов, подивился истинности их повествования обо всем и признал их здравомысленными и не сказавшими ничего в угоду апостолов. Впрочем, о чем они не ясно сказали или совершенно умолчали, то он распространил, уяснил и прибавил в своем Евангелии, которое и написал в то время, как находился в заточении на острове Патмосе, спустя тридцать два года по Вознесении Христовом.

Иоанн был любим Господом более всех учеников за его простоту, кротость, добродушие и чистоту сердца или девство. Вследствие такого дарования ему вверено и богословие, наслаждение таинствами, для многих незримыми. Ибо «блаженны, – сказано, – чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (*Мф. 5, 8*). Иоанн был и сродник Господа. А как? Слушай. Иосиф, обручник пречистой Богородицы, имел от первой жены семерых детей, четырех мужского пола и трех женского пола, Марфу, Есфирь и Саломию; сей-то Саломии Иоанн был сын. Таким образом, оказывается, что Господь был ему дядя. Так как Иосиф отец Господу, а Саломия дочь этого Иосифа, то Саломия приходится сестрою Господу, а посему и сын ее Иоанн – племянником Господу.

Быть может, не неуместно разобрать и имена матери Иоанна и самого евангелиста. Мать, называемая Саломиею, означает мирную, а Иоанн – благодать ее. Итак, пусть всякая душа знает, что мир с человеками и мир от страстей в душе становится матерью божественной благодати и порождает ее в нас. Ибо душе, возмущаемой и ведущей борьбу с прочими людьми и с самой собою, неестественно удостоиться божественной благодати.

Нам представляется и еще одно дивное обстоятельство в этом евангелисте Иоанне. Именно: он один только, а матерей оказывается у него три: родная Саломия, гром, ибо за великий глас в Евангелии он – «сын громов» (*Мк. 3, 17*), и Богородица, ибо сказано: «се, Матерь твоя!» (*Ин. 19, 27*).

Сказав это прежде изъяснения, мы должны теперь начать разбор и самих речей Иоанновых.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Ин.1:1. В начале было Слово,

Что я сказал в предисловии, то и теперь повторю, именно: тогда как прочие евангелисты пространно повествуют о земном рождении Господа, воспитании и возрастании, Иоанн опускает эти события, так как о них довольно сказано соучениками его, а ведет речь о Божестве вочеловечившегося ради нас. Впрочем, при тщательном рассмотрении увидишь, что как ни те не умолчали о Божестве Единородного, но упомянули, хотя необширно, так ни Иоанн, вперив свой взор к вышнему слову, не опустил вовсе из внимания домостроительство воплощения. Ибо один Дух руководил душами всех.

Иоанн говорит нам о Сыне, упоминает и об Отце.

Он указывает на вечность Единородного, когда говорит: «В начале было Слово», то есть было от начала. Ибо что существует от начала, у того, без сомнения, не найдется времени, когда бы оно не существовало. «Откуда, – скажет иной, – видно, что выражение «в начале было» означает то же, что от начала?» Откуда? Как из самого общего понимания, так особенно из самого этого евангелиста. Ибо в одном из своих посланий он говорит: «о том, что было от начала, что мы... видели» (*Ин.1:1*). Видишь ли, как возлюбленный объясняет сам себя? Так скажет вопрошающий; но я понимаю это «в начале» так же, как и у Моисея: «В начале сотворил Бог» (*Быт. 1, 1*).

Как там выражение «в начале» не дает той мысли, будто бы небо вечно, так и здесь я не буду понимать слово «в начале» так, будто бы Единородный вечен. Так скажет еретик. На эту безумную настойчивость мы ничего другого не будем говорить, кроме сего: мудрец злобы! Зачем ты умолчал о последующем? Но мы и против твоей воли скажем это. Там Моисей говорит, что в начале Бог «сотворил» небо и землю, а здесь сказано, что в начале «было» Слово. Что же общего между «сотворил» и «было»? Если бы и здесь было написано «в начале сотворил Бог Сына», то я умолчал бы; но теперь, когда здесь сказано «в начале было», я заключаю из сего, что Слово существует от века, а не впоследствии получило бытие, как ты пустословишь. Почему Иоанн не сказал «в начале был Сын», но – «Слово»? Слушай. Это ради немощи слушателей, дабы мы, с самого начала услышав о Сыне, не помыслили о страстном и плотском рождении. Для того назвал Его «Словом», чтобы ты знал, что как слово рождается от ума бесстрастно, так и Он рождается от Отца бесстрастно. Еще: назвал Его «Словом» потому, что Он возвестил нам о свойствах Отца, подобно как и всякое слово объявляет настроение ума; а вместе и для того, чтобы показать, что Он совечен Отцу. Ибо как нельзя сказать, что ум бывает иногда без слова, так и Отец, и Бог не был без Сына. Иоанн употребил это словосочетание потому, что много есть и иных слов Божиих, например, пророчества, заповеди, как и сказано об ангелах: «крепкие силою, исполняющие слово Его» (*Пс. 102, 20*), то есть повеления Его. Но собственно Слово есть личное существо.

и Слово было у Бога,

Здесь евангелист еще яснее показывает, что Сын совечен Отцу. Дабы ты не подумал, что Отец был некогда без Сына, он говорит, что Слово было у Бога, то есть у

Бога в недрах отеческих. Ибо предлог «у» ты должен понимать вместо «с», как и в ином месте он употреблен: не братия ли Его и сестра Его «в нас [суть]», то есть «с нами живут»? (Мк. 6, 3). Так и здесь «у Бога» понимай вместо: был с Богом, вместе с Богом, в Его недрах. Ибо невозможно, чтобы Бог когда-либо был без Слова или премудрости, или силы. Посему мы веруем, что Сын, так как Он есть Слово, премудрость и сила Отца (*1Кор. 1, 24*), всегда был у Бога, то есть был современно и совместно с Отцом. «И как же, – скажешь, – Сын не после Отца?» Как? Научись от вещественного примера. Сияние солнечное не от самого ли солнца? Так точно. Ужели оно и позднее солнца, так что будто бы можно представить себе время, когда солнце было без сияния? Нельзя. Ибо как оно было бы и солнцем, если бы не имело сияния? Если же так мыслим о солнце, то тем более должны так мыслить об Отце и Сыне. Должно веровать, что Сын, Сый сияние Отца, как говорит Павел (*Евр.1:3*), всегда блистает вместе с Отцом, а не позднее Его.

Заметь также, что этим выражением опровергается и Савеллий ливиянин. Он учил, что Отец, Сын и Дух суть одно лицо, и что это единое лицо в одно время являлось как Отец, а в другое как Сын, а в иное как Дух. Так пустословил сын отца лжи, исполненный духа лукавого. Но сими словами: «и Слово было у Бога» он явно обличается. Евангелист здесь самым ясным образом говорит, что иной Слово и иной Бог, то есть Отец. Ибо если Слово было вместе с Богом, то, очевидно, вводятся два лица, хотя у них обоих и одно естество. А что одно естество, слушай.

и Слово было Бог.

Видишь ли, что и Слово – Бог! Значит, у Отца и Сына едино естество, как и едино божество. Итак, да устыдятся и Арий, и Савеллий. Арий, называющий Сына Божия

созданием и тварью, да посрамится тем, что Слово в начале было и было Богом. А Савеллий, не принимающий троичности лиц, но единичность, да посрамится тем, что Слово было у Бога. Ибо здесь великий Иоанн ясно возвещает, что иной Слово, и иной Отец, хотя не иное и иное. Ибо иной говорится о лицах, а иное и иное об естествах. Например, чтобы мысль изложить яснее, Петр и Павел суть иной и иной, ибо два лица; но не иное и иное, ибо у них одно естество – человечество. Так же должно учить и об Отце и Сыне: Они, с одной стороны, иной и иной, ибо два лица, а с другой стороны, не иное и иное, ибо одно естество – божество.

Ин.1:2. Оно было в начале у Бога.

Сей Бог Слово никогда не отделялся от Бога и Отца. Так как Иоанн сказал, что и Слово было Богом, то, дабы не смутила кого-нибудь такая сатанинская мысль: если и Слово есть Бог, то не восставало ли Оно когда-нибудь против Отца, как боги язычников в их баснях, и если отделилось от Него, не стало ли противником Богу? – он говорит, что хотя Слово есть и Бог, однако же, Оно опять у Бога и Отца, вместе с Ним пребывает и никогда не отделялось от Него.

Не менее прилично сказать держащимся Ариева учения и это: слушайте, глухие, называющие Сына Божия делом и творением Его; вы разумеете, какое имя Сыну Божию приложил евангелист: он назвал Его Словом. А вы именуете Его делом и творением. Не дело Он и не творение, а Слово. Слово двух родов. Одно – внутреннее, которое мы, когда и не говорим, имеем, то есть способность говорить, ибо и тот, кто спит и не говорит, имеет, однако же, положенное в нем слово и не потерял способность. Итак, одно слово внутреннее, а другое произносимое, которые мы и устами произносим, приводя в действие способность говорить, способность умственного

и внутри лежащего слова. Хотя, таким образом, слово двух родов, однако же, ни которое из них не подходит к Сыну Божию, ибо Слово Божие не есть ни произносимое, ни внутреннее. Те слова естественны и наши, а Слово Отца, будучи выше естества, не подлежит дольным хитрословиям. Посему хитрое умозаключение Порфирия, язычника, распадается само собою. Он, пытаясь ниспровергнуть Евангелие, употреблял такое разделение: если Сын Божий есть слово, то или произносимое, или внутреннее слово; но Он ни то, ни другое; следовательно, Он не есть Слово. Итак, евангелист вперед разрешил это умозаключение, сказав, что внутреннее и произносимое говорится об нас и предметах естественных, а о сверхъестественных ничего такого не говорится. Впрочем, и то нужно сказать, что сомнение язычника имело бы основание, если б это имя «Слово» было вполне достойно Бога и собственно и существенно употреблялось об Нем. Но доселе никто еще не нашел никакого имени, вполне достойного Бога; ни это самое «Слово» не употребляется собственно и существенно об Нем, а оно только показывает, что Сын родился от Отца бесстрастно, подобно как слово от ума, и что Он стал вестником воли Отчей. Что же ты, несчастный, привязываешься к имени и, слыша об Отце, Сыне и Духе, ниспадаешь на вещественные отношения и воображаешь в уме плотских отцов и сыновей, и ветер воздушный, – может быть, южный или северный, или другой какой, – производящий бурю? Но если хочешь узнать, что за слово – Божие Слово, то слушай, что следует далее.

Ин. 1:3. Всё чрез Него начало быть,

«Не считай, – говорит, – Слово разливающимся в воздухе и исчезающим, но почитай Творцом всего умопредставляемого и чувственного». Но ариане опять с настойчивостью говорят: «как мы выражаемся, что дверь

сделана пилою, хотя она тут орудие, а другой двигал орудием, мастер, так и Сыном все получило бытие, не так, будто Он Сам Творец, но орудие, подобно как там пила, а Творец есть Бог и Отец, и Он употребляет Сына как орудие. Посему Сын есть творение, на то созданное, чтобы Им все получило бытие, подобно как пила устроится для того, чтобы ею производить плотнические работы». Так твердит лукавый сонм Ария.

Что же нам сказать им просто и прямо? Если Отец, как вы говорите, на то создал Сына, чтобы иметь Его орудием к совершению твари, то Сын честью будет ниже твари. Ибо как в том случае, когда бывает орудием пила, устрояемое ею честнее ее, так как пила сделана для изделий, а не они для пилы; так и тварь будет честнее Единородного, ибо для нее, как они говорят, создал Его Отец, как будто бы Бог и не произвел из Себя Единородного, если бы не имел намерения сотворить все. Что безумнее сих речей?

«Для чего же, – говорят, – евангелист не сказал «это Слово сотворило всё», но употребил такой предлог «чрез»?» Чтобы ты не помыслил, что Сын не рожден, безначален и противен Богу, для сего и сказал Он, что Отец всё сотворил Словом. Ибо представь себе, что какой-нибудь царь, имея сына и намереваясь построить город, устройство его вверил сыну. Как тот, кто говорит, что город построен сыном царя, сына царева не низводит в раба, но показывает, что этот сын и отца имеет, и не один только, так и здесь евангелист, сказав, что все сотворено Сыном, показал, что Отец, так сказать, употребил Его посредником к сотворению, не как меньшего, но, напротив, как равносильного и как могущего выполнить столь великое поручение. Скажу тебе и то, что если тебя смущает предлог «чрез», и ты желаешь найти в Писании какое-нибудь место, говорящее, что Само Слово сотво-

рило все, то послушай Давида: «В начале Ты, [Господи], основал землю, и небеса – дело Твоих рук» (*Пс. 101, 26*). Видишь ли, не сказал он «чрез Тебя сотворены небеса и основана земля», но **Ты** основал, и дело рук Твоих – небеса. А что Давид говорит это об Единородном, а не об Отце, ты можешь узнать и от апостола, употребляющего эти слова в послании к Евреям (*Евр. 1, 8–10*), можешь узнать и из самого псалма. Ибо, сказав, что Господь призрел на землю – услышать воздыхание, разрешить умерщвленных и возвестить в Сионе имя Господне, – на кого иного указывает Давид, как не на Сына Божия? Ибо Он призрел на землю; разумеешь ли под нею ту, по которой мы движемся, или наше естество оземленившееся, или нашу плоть, по сказанному: земля еси (*Быт. 3, 19*), которую Он воспринял на Себя; Он же и разрешил нас, связанных оковами собственных грехов, сыновей умерщвленных Адама и Евы и возвестил в Сионе имя Господне. Ибо стоя в храме, Он учил об Отце Своем, как и Сам говорит: «Я открыл имя Твое человекам» (*Ин. 17, 6*). Кому эти действия приличны, Отцу или Сыну? Все Сыну, ибо Он в учении возвестил имя Отца. Сказав это, блаженный Давид присовокупляет и то: «в начале Ты, [Господи,] основал землю, и небеса – дело рук Твоих». Не очевидно ли, он выставляет Сына Творцом, а не орудием?

Если же опять предлог «чрез» по твоему мнению вводит некоторое уменьшение, то, что скажешь, когда Павел употребляет его об Отце? Ибо «верен, – говорит, – Бог, имже звани бысте во общение Сына Его» (*1 Кор. 1, 9*). Уже ли здесь он делает Отца орудием? И опять, Павел апостол «волею Божиею» (*1 Кор. 1:1*). Но достаточно и этого, а нужно опять возвратиться туда же, откуда мы начали.

«Всё чрез Него начало быть». Моисей, говоря о видимой твари, ничего не объяснил нам о тварях умопости-

ФЕОФИЛАКТ БОЛГАРСКИЙ (ОХРИДСКИЙ)

Святой Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский, является значительной фигурой в истории Византийской империи и Православной Церкви в конце XII века. Его жизнь и деятельность тесно связаны с религиозной, культурной и политической жизнью того времени.

Феофилакт родился около 1100 года в Константинополе в семье знатного происхождения. С юных лет он получил отличное образование, которое включало изучение богословия, философии и классической литературы. В своей молодости Феофилакт был призван на службу в Византийскую императорскую администрацию, где он зарекомендовал себя как талантливый и перспективный ученый и администратор.

Его духовная карьера началась с рукоположения в сан диакона, после чего он вскоре стал архидиаконом при Храме Святой Софии в Константинополе. В 1090 году Феофилакт был назначен архиепископом Охридским, что тогда входило в состав Византийской империи и считалось одним из наиболее значимых религиозных центров на Балканах.

На посту архиепископа Охридского Феофилакт прославился своей активной пастырской деятельностью,

богословскими трудами и защитой православной доктрины. Он написал множество толкований на Священное Писание, ряд богословских сочинений, обращений и писем, которые свидетельствуют о его глубоком богословском знании и учености. Эти работы оказали значительное влияние на развитие православного богословия в последующие века.

Как архиепископ, Феофилакт сталкивался с многочисленными сложностями, включая политические интриги и конфликты с местными властями, что порой приводило к напряженным отношениям между церковью и государством. Несмотря на это, он неуклонно стремился укреплять церковь, поддерживать дисциплину среди духовенства и занимался образовательной деятельностью.

Святой Феофилакт Болгарский скончался в 1126 году, оставив после себя наследие выдающегося богослова, писателя и церковного лидера. Его жизнь и труды до сих пор изучаются в православных богословских кругах, и его память почитается как в Православной Церкви, так и среди ученых, занимающихся изучением Византийской истории и культуры.

Православная библиотека – Orthodox Logos

- *Песня церкви - Праведники наших дней* – Артём Перлик
- *Сказки* – Артём перлик
- *Следом за овцами - Отблески внутреннего царства* – Монахиня Патрикия
- *Откровенные рассказы странника духовному своему отцу*
- *Семь слов о жизни во Христе* – праведный Николай (Кавасила)
- *О молитве* – святитель Игнатий (Брянчанинов)
- *Об умной или внутренней молитве* – преподобный Паисий (Величковский)
- *В помощь кающимся* – святитель Игнатий (Брянчанинов)
- *Христианство по учению преподобного Макария Египетского* – преподобный Иустин (Попович), Челябинский
- *Священное Предание: Источник Православной веры* – митрополит Каллист (Уэр)
- *Толкование на Евангелие от Матфея* – святой Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский
- *Толкование на Евангелие от Марка* – святой Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский
- *Толкование на Евангелие от Луки* – святой Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский
- *Толкование на Евангелие от Иоанна* – святой Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский
- *Таинство любви* – Павел Евдокимов

«Толкование на Евангелие от Иоанна» авторства святого Феофилакта Болгарского, архиепископа Охридского, является неоценимым вкладом в изучение одного из самых глубоких и теологически насыщенных текстов Нового Завета. Это произведение представляет собой подробный комментарий к Евангелию от Иоанна, который занимает особое место в христианской традиции благодаря своему уникальному фокусу на духовных и мистических аспектах жизни Иисуса Христа.

Святой Феофилакт с пронизательностью разбирает каждый стих, раскрывая его богословские, исторические и моральные измерения. Его толкования помогают читателям глубже понять сложные идеи о Воплощении, Божественной любви и духовной идентичности, которые излагаются в этом Евангелии. Книга обогащена ссылками на другие библейские тексты, а также на труды ранних Церковных отцов, что делает её не только глубокой, но и всесторонней.

«Толкование на Евангелие от Иоанна» станет ценным ресурсом для всех, кто стремится к более глубокому пониманию Священного Писания и ищет пути к духовному обновлению через медитативное чтение и размышление.

